

Инвазивные виды растений как причина торможения восстановительных сукцессий

А. П. ГУСЕВ

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
246019, Гомель, ул. Советская, 104
E-mail: gusev@gsu.by

Статья поступила 09.09.2018

После доработки 11.10.2018

Принята к печати 12.10.2018

АННОТАЦИЯ

Изучены особенности сообществ чужеродных видов-трансформеров, способных тормозить восстановительные сукцессии. Процесс задержки сукцессии рассмотрен на примере *Solidago canadensis* L. и *Acer negundo* L. Типичными местообитаниями сообществ чужеродных видов-трансформеров являются залежи и пустыри с неэкстремальными по влажности, рН и азотному богатству эдафотопами. Подавляющее большинство выявленных фитоценозов с доминированием чужеродных трансформеров приурочено к староосвоенным антропогенным ландшафтам.

Ключевые слова: инвазивные виды, вид-трансформер, сукцессия, задержка, ландшафт, Беларусь.

Одно из слабо изученных экологических последствий инвазий – нарушение чужеродными видами сукцессионных процессов. В этом аспекте проблема инвазивных видов недооценивается. Последствиями нарушения сукцессионных процессов могут являться: задержка сукцессии на тех или иных стадиях, вплоть до ее полной блокировки, и снижение вариабельности временных состояний экосистем – “сукцессионного разнообразия”. Эти изменения, в свою очередь, отражаются на биоразнообразии (снижение сукцессионной вариабельности обуславливает потерю местообитаний и экологических ниш, что, соответственно, влияет на видовое разнообразие). Вероятно образование новых сообществ и экосистем, в том числе с непредсказуемыми свойствами [Жерихин, 2003; Шварц, 2004].

© Гусев А. П., 2019

Торможение сукцессий растительности вызывают виды-трансформеры, к которым принято относить инвазивные виды, изменяющие характер, состояние и структуру экосистем на значительной площади [Виноградова и др., 2009; Richardson, Pyšek, 2012]. Так, например, интродукция кустарника *Myrica faya* Ait. на Гавайские острова привела к блокировке восстановления сезонно-влажных и дождевых лесов, поврежденных при извержениях вулканов [Vitousek, Walker, 1989]. На бывших сельскохозяйственных землях северо-востока США естественная сукцессия ингибирована чужеродной лианой *Celastrus orbiculatus* [Fike, Niering, 1999]. Механизмы блокировки сукцессий трансформерами различны: конкуренция за ресурсы, изменение экотопа (почвы, микроклимата), аллелопатическое воздействие, особенности режима нарушений

[Fike, Niering, 1999; Шварц, 2004; Панасенко и др., 2012; Панасенко, 2013; Davies, Nafus, 2013; Еременко, 2014].

Цель исследований – изучение особенностей сообществ инвазивных видов растений, способных тормозить восстановительные сукцессии, в условиях ландшафтов зоны широколиственных лесов (на примере юго-востока Беларуси).

В ходе исследования проведены: картографирование и геоботаническое описание сообществ чужеродных видов-трансформеров; анализ внедрения чужеродных видов-трансформеров в восстановительные сукцессии на основе повторных наблюдений на ключевых участках; выяснение ландшафтно-экологических факторов, которые способствуют инвазии чужеродных видов растений и формированию их сообществ.

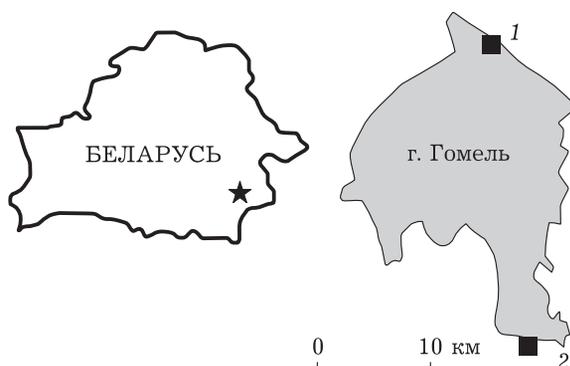
МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Район исследований находится на юго-востоке Беларуси в пределах природной зоны широколиственно-лесных ландшафтов (зональные экосистемы – неморальные широколиственные леса). Для данной территории характерен умеренно континентальный климат (средняя температура января –4,5 °С, средняя температура июля – +19,8 °С, среднегодовая температура – +7,4 °С, годовая сумма температур выше 10° – 2500–2800, годовое количество осадков – 600–650 мм).

Для выявления местонахождения и картографирования популяций инвазивных видов использован маршрутный метод, которым охвачена территория г. Гомель и Гомельского административного района.

Для изучения сообществ инвазивных видов применяли метод геоботанической съемки на пробных площадках (размер площадок 5 × 5 и 10 × 10 м). Проективное покрытие определяли по 5-балльной шкале: (+) – меньше 1 %; 1 – 1–5 %; 2 – 6–15; 3 – 16–25; 4 – 26–50; 5 – более 50 %. Геоботанические описания сводили в фитоценологические таблицы и для каждого вида устанавливали класс постоянства: I – менее 20 %; II – 21–40; III – 41–60; IV – 61–80; V – 81–100 % [Миркин, Наумова, 1998]. Всего выполнено 154 описания.

Внедрение чужеродных видов в восстановительную сукцессию изучали с помощью по-

Район исследований и расположение ключевых участков (1 – пашня, выведенная из оборота; 2 – строительная площадка)

вторных геоботанических съемок на ключевых участках в 2003–2018 гг. (по пять пробных площадок размером 5 × 5 м на каждом участке). Размещение ключевых участков на территории района исследований показано на рисунке.

Названия растений даются по С. К. Черепанову [1995].

Для изучения экологических условий использовали индикационные шкалы Х. Элленберга [Ellenberg, 1974]. Балльные оценки рассчитывали для каждого описания. Для статистического анализа применяли программу STATISTICA 6.0.

Современное землепользование определялось с помощью публичной земельно-информационной карты Беларуси и уточнялось по материалам Google Earth, землепользование середины XIX в. – по военно-топографической карте Российской Империи (3 версты в 1 дюйме, съемка 1846–1863 гг.).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Маршрутные исследования выявили на территории района исследований 12 чужеродных видов, относящихся в тех или иных регионах к трансформерам: *Acer negundo* L., *Robinia pseudoacacia* L., *Echinocystis lobata* (Michx.) Torr. & A. Gray, *Helianthus subcanescens* (A. Gray) E. Watson, *Solidago canadensis* L., *Impatiens glandulifera* Royle, *Parthenocissus quinquefolia* (L.) Planch., *Ambrosia artemisiifolia* L., *Heracleum sosnowskyi* Manden., *Anisantha tectorum* (L.) Nevski, *Lupinus polyphyllus* Lindl., *Cyclachaena xanthiifolia* (Nutt.) Fresen. В условиях ландшафтов юго-востока Беларуси образуют длительно

существующие фитоценозы с площадью более 0,1 га *Solidago canadensis*, *Acer negundo*, *Helianthus subcanescens*, *Impatiens glandulifera*, *Parthenocissus quinquefolia*, *Heraclеum sosnowskyi* (к сообществам чужеродных видов-трансформеров отнесены фитоценозы, в которых проективное покрытие указанных видов более 50 %).

Общая площадь изученных сообществ с доминированием чужеродных видов-трансформеров составила 16 га, из которых 63,9 % – это фитоценозы с доминированием *Solidago canadensis*, 30,1 % – *Acer negundo*. Сообщества остальных четырех видов – 6 % площади.

При помощи геоботанической съемки установлено, что сообщества *Solidago canadensis*, *Acer negundo*, *Helianthus subcanescens*, *Impatiens glandulifera*, *Parthenocissus quinquefolia*, *Heraclеum sosnowskyi* существуют на одном и том же месте 10 лет и более [Gusev, 2015, 2017; Гусев, 2016]. Общие их характеристики приведены в табл. 1. Можно выделить следующие особенности фитоценозов с доминированием чужеродных видов-трансформеров: низкое видовое богатство (отсутствуют случаи, когда вторжение вида-трансформера приводило к увеличению видового богатства; часто наблюдается его снижение после вторжения); отсутствие или низкая численность подроста древесных и кустарниковых видов (в случае *Acer negundo* – почти полное отсутствие других деревьев); чужеродные виды доминируют в проективном покрытии (иногда к доминанту примешиваются другие чужеродные виды); высокая синантропизация (доля синантропных видов, как правило, превышает 50 %).

Рассмотрим на примере двух ключевых участков, на которых проводились повторные геоботанические съемки, как происходит внедрение чужеродных видов-трансформеров в сукцессионный процесс (табл. 2, 3).

В табл. 2 представлены результаты изучения восстановительной сукцессии на пашне, выведенной из хозяйственного оборота в 2004 г. (ключевой участок расположен вблизи микрорайона “Новая Жизнь” г. Гомель). К 2008 г. восстановительная сукцессия здесь дошла до луговой стадии – доминировал *Calamagrostis epigeios* (L.) Roth с участием *Achillea millefolium* L., *Lupinus polyphyllus* Lindl., *Tanacetum vulgare* L., *Artemisia vulgaris* L. (см. табл. 2). В пределах пробных площадок отмечался обильный подрост деревьев и кустарников (*Betula pendula* Roth, *Acer negundo*, *Salix caprea* L.). Чужеродный травянистый многолетник *Solidago canadensis* единично появился здесь в 2005 г., а к 2016 г. его проективное покрытие возросло до 94,0 %. По мере увеличения проективного покрытия *Solidago canadensis* произошло обеднение видового состава – в 2,8 раза, сократилась численность подроста древесных видов – в 5 раз. Время существования фитоценоза с доминированием данного вида-трансформера по имеющимся наблюдениям превышает 10 лет [Gusev, 2015, 2017]. Таким образом, травостой данного *Solidago canadensis* тормозит развитие сукцессионного процесса, подавляя естественное возобновление местных деревьев и кустарников.

В табл. 3 приведены результаты наблюдения за восстановительной сукцессией на строительной площадке (ключевой участок распо-

Т а б л и ц а 1

Общая характеристика сообществ с доминированием чужеродных видов-трансформеров, нарушающих восстановительные сукцессии

Показатель	Вид-трансформер					
	<i>Acer negundo</i>	<i>Parthenocissus quinquefolia</i>	<i>Heraclеum sosnowskyi</i>	<i>Solidago canadensis</i>	<i>Helianthus subcanescens</i>	<i>Impatiens glandulifera</i>
Видовое богатство, видов на 100 м ²	4–10	9–14	8–13	3–12	6–10	8–11
Численность подроста деревьев, шт./га	1000–3000	400–1000	500–1500	0–1000	0–200	0–1000
Доля чужеродных видов в проективном покрытии, %	До 100	60–90	70–90	40–95	До 90	До 80
Доля синантропных видов, % от общего числа видов	50–70	60–80	70–80	50–80	70–90	40–60
Зафиксированная продолжительность существования, лет	Более 40	Более 10	Более 10	Более 15	Более 15	Более 15

Внедрение *Solidago canadensis* L. в сукцессию на бывших пахотных землях
(проективное покрытие доминантов указано арабскими цифрами)

Вид	Год наблюдения			
	2008	2013	2015	2016
<i>Solidago canadensis</i> L.	III	V ²⁻⁵	V ⁵	V ⁵
<i>Acer negundo</i> L.	II	IV	V	II
<i>Achillea millefolium</i> L.	V ¹⁻²	I	II	–
<i>Agrimonia eupatoria</i> L.	I	–	–	–
<i>Anthriscus sylvestris</i> (L.) Hoffm.	–	I	I	–
<i>Arctium lappa</i> L.	–	I	I	–
<i>Artemisia absinthium</i> L.	II	–	–	–
<i>A. vulgaris</i> L.	V ¹⁻²	V ¹⁻²	I	I
<i>Betula pendula</i> Roth	V ¹⁻²	III	–	–
<i>Calamagrostis epigeios</i> (L.) Roth	V ⁴⁻⁵	IV	V ¹⁻²	III
<i>Carduus acanthoides</i> L.	I	–	–	–
<i>Chamerion angustifolium</i> (L.) Holub	I	–	–	–
<i>Cirsium arvense</i> (L.) Scop.	I	IV	II	I
<i>Conyza canadensis</i> (L.) Cronqist	–	I	–	–
<i>Convolvulus arvensis</i> L.	II	–	I	–
<i>Crepis tectorum</i> L.	I	–	–	–
<i>Dactylis glomerata</i> L.	I	–	–	–
<i>Echinocystis lobata</i> (Michx.) Torr. & A. Gray	–	I	I	–
<i>Elytrigia repens</i> (L.) Nevski	III	V ¹⁻²	–	–
<i>Equisetum arvense</i> L.	II	–	I	–
<i>Fallopia convolvulus</i> (L.) A. Love	–	I	–	–
<i>Festuca pratensis</i> Huds.	I	I	–	–
<i>Galium aparine</i> L.	–	–	I	I
<i>Hypericum perforatum</i> L.	III	–	–	–
<i>Lupinus polyphyllus</i> Lindl.	V ¹⁻²	V ¹⁻²	III	III
<i>Melandrium album</i> (Mill.) Garcke	–	–	–	I
<i>Oenothera biennis</i> L.	I	–	–	–
<i>Pastinaca sylvestris</i> Mill.	I	–	–	–
<i>Poa pratensis</i> L.	II	–	–	–
<i>Rumex crispus</i> L.	I	–	–	–
<i>Salix caprea</i> L.	I	I	–	–
<i>Sonchus arvensis</i> L.	I	–	–	–
<i>Tanacetum vulgare</i> L.	V ¹⁻²	IV	I	I
<i>Taraxacum officinale</i> F. H. Wigg.	II	–	–	–
<i>Urtica dioica</i> L.	II	IV	II	IV
<i>Veronica longifolia</i> L.	–	I	–	–
<i>Vicia cracca</i> L.	–	I	–	–
Всего видов	28	20	15	10

ложен на южной окраине г. Гомель, период наблюдений 2003–2018 гг.). Начальная стадия сукцессии (2003 г.) была представлена сообществом с преобладанием видов класса Chenopodietea – *Chenopodium album* L., *Persicaria scabra* (Moench) Moldenke, *Atriplex patula* L., *Setaria pumila* (Poir.) Schult., *Echinochloa crusgalli* (L.) P. Beauv., *Conyza canadensis* (L.) Cronqist и другие (73,3 % от всех видов). С 2006 г. формируется сообщество с домини-

рованием *Elytrigia repens* (L.) Nevski. В 2007 г. впервые на ключевом участке появляется подрост североамериканского древесного вида – *Acer negundo* (см. табл. 3).

В период 2007–2016 гг. происходит смена доминантов – в травяном покрове господствует *Calamagrostis epigeios* (L.) Roth., а подрост *Acer negundo* распространяется по всему ключевому участку и затеняет кронами более 50 % его площади. В 2018 г. разросшийся

Внедрение *Acer negundo* L. в сукцессию на строительной площадке (проективное покрытие доминантов указано арабскими цифрами)

Вид	Год наблюдения					
	2007	2009	2012	2014	2016	2018
<i>Acer negundo</i> L.	I	IV	V ¹⁻³	V ⁴⁻⁵	V ⁵	V ⁵
<i>Achillea millefolium</i> L.	II	V ¹⁻²	V ¹⁻²	V ¹⁻²	II	II
<i>Agrostis tenuis</i> Sibth.	IV	I	V ¹⁻³	IV	IV	II
<i>Arctium lappa</i> L.	III	–	I	–	–	–
<i>Artemisia campestris</i> L.	–	I	–	–	–	–
<i>A. vulgaris</i> L.	V ¹⁻²	V ¹⁻³	V ¹⁻²	IV	II	I
<i>Calamagrostis epigeios</i> (L.) Roth	II	V ¹⁻³	V ⁴⁻⁵	V ⁵	V ⁵	V ⁴⁻⁵
<i>Centaurea jacea</i> L.	–	I	I	I	–	–
<i>Chamaecytisus ruthenicus</i> (Fisch. ex Vorosch.) Klask.	–	I	I	I	I	–
<i>Cichorium intybus</i> L.	III	III	II	III	II	I
<i>Cirsium arvense</i> (L.) Scop.	I	I	I	I	I	I
<i>Conyza canadensis</i> (L.) Cronqist	I	I	I	I	–	–
<i>Dactylis glomerata</i> L.	I	I	–	II	I	–
<i>Elytrigia repens</i> (L.) Nevski	V ⁴⁻⁵	V ²⁻³	V ¹⁻²	IV	II	II
<i>Frangula alnus</i> Mill.	–	II	I	II	I	I
<i>Hypericum perforatum</i> L.	I	I	–	I	–	–
<i>Juncus effusus</i> L.	I	I	I	I	I	–
<i>Lactuca serriola</i> L.	I	I	I	I	–	–
<i>Linaria vulgaris</i> Mill.	–	II	III	–	–	–
<i>Melandrium album</i> (Mill.) Garcke	–	I	–	III	I	I
<i>Oenothera biennis</i> L.	IV	V ¹⁻²	III	II	–	–
<i>Plantago major</i> L.	I	I	–	I	I	–
<i>Poa pratensis</i> L.	V ¹⁻²	II	III	III	II	I
<i>Rumex crispus</i> L.	I	I	–	I	I	–
<i>Salix caprea</i> L.	II	II	–	–	–	–
<i>Solidago virgaurea</i> L.	–	II	II	I	I	I
<i>Sonchus arvensis</i> L.	–	I	–	–	–	–
<i>Stenactis annua</i> (L.) Cass.	IV	III	I	III	III	I
<i>Tanacetum vulgare</i> L.	I	II	IV	III	III	III
<i>Taraxacum officinale</i> F. H. Wigg.	V ¹⁻²	IV	II	I	I	I
<i>Trifolium pratense</i> L.	III	I	–	I	–	–
<i>Veronica chamaedrys</i> L.	–	–	–	I	I	I
<i>Vicia cracca</i> L.	I	I	–	I	I	–
<i>Xanthoxalis fontana</i> (Bunge) Holub	I	I	I	I	I	I
Всего видов	25	32	23	29	23	17

Acer negundo затеняет около 80 % площади ключевого участка и вытесняет часть травянистых видов. В данном случае имеет место спонтанное формирование зарослей клена ясенелистного, которые будут занимать данный участок в течение нескольких десятилетий, нарушая тем самым сукцессионный процесс и восстановление зональной растительности.

Для насаждений *Acer negundo* характерна высокая затененность и, как правило, низкое проективное покрытие травяного яруса, в котором присутствуют *Chelidonium majus* L., *Geum urbanum* L., *Urtica dioica* L., *Anthriscus*

sylvestris (L.) Hoffm. Подрост представлен преимущественно самим *Acer negundo* (90 %), т. е. смены этого клена на местные виды деревьев не произойдет.

Важной задачей является выяснение факторов, которые способствуют инвазии чужеродных видов-трансформеров и формированию их сообществ, нарушающих восстановление зональных экосистем. Эти факторы можно рассматривать как иерархический набор фильтров, которые преодолевают чужеродные виды. Главный региональный фактор – климат. Инвазия чужеродных видов, пре-

одолевших этот фильтр, будет определяться ландшафтными (рельеф, землепользование) и локальными (свойства почв, режим нарушений, биотические взаимодействия) факторами [Alpert et al., 2000].

В каких же условиях можно ожидать образование сообществ чужеродных трансформеров, тормозящих сукцессионные процессы? Из табл. 4 видно, что наблюдаемые фитоценозы с доминированием инвазивных видов, как правило, формируются в нарушенных человеком местообитаниях, среди которых преобладают залежи и пустыри. Причем сообщества *Solidago canadensis* приурочены преимущественно к залежам, всех других видов – к пустырям. С помощью индикационных шкал Х. Элленберга определены диапазоны влажности, кислотно-щелочных условий, азотно-

го богатства и освещенности, в которых имеет место образование изучаемых фитоценозов.

Видно, что наиболее широкий диапазон эдафических условий характерен для сообществ *Solidago canadensis*. Так, по влажности почв эти сообщества встречаются от сухих до влажных, по pH – от умеренно кислых до слабощелочных, по азотному богатству – от бедных до богатых. По фактору освещенности диапазон достаточно узкий – сообщества *Solidago canadensis* приурочены к хорошо освещенным экотопам. Наименьшая освещенность, как уже отмечалось выше, характерна для сообществ *Acer negundo*.

Фитоценозы с доминированием чужеродных трансформеров избегают сильно влажных ($F > 7$) и сильно сухих ($F < 3$) почв. На них угнетающе действуют низкий pH ($R <$

Т а б л и ц а 4

Ландшафтно-экологические условия сообществ чужеродных видов-трансформеров, задерживающих восстановительные сукцессии

Показатель	Все виды-трансформеры	Из них		
		<i>Solidago canadensis</i>	<i>Acer negundo</i>	<i>Heracleum sosnowskyi</i> , <i>Impatiens glandulifera</i> , <i>Parthenocissus quinquefolia</i> , <i>Helianthus subcanescens</i>
Местообитания, % от общей площади				
Залежи	49,0	63,1	27,1	8,3
Пустыри	37,7	17,3	72,9	79,2
Трассы трубопроводов	1,6	2,4	–	–
Карьеры	11,0	17,1	–	–
Свалки	0,6	–	–	10,4
Овраги	0,1	–	–	2,1
Экологические условия по индикационным шкалам Х. Элленберга, балл				
Влажность эдафотопы (шкала F)	5,19*	5,03	5,51	5,49
	3,03–6,86**	3,03–6,86	5,00–6,25	4,67–6,33
Кислотно-щелочные условия (шкала R)	6,81	6,72	7,03	6,92
	3,50–8,00	3,50–8,00	6,00–7,50	5,67–7,67
Азотное богатство (шкала N)	6,52	6,18	7,35	7,02
	3,09–7,89	3,09–7,89	6,40–7,83	5,89–7,86
Освещенность (шкала F)	7,20	7,41	6,45	7,09
	5,33–8,27	6,50–8,27	5,33–7,22	6,13–7,71
Современный окружающий ландшафт, % от общей площади				
Городской и техногенный	43,2	45,2	43,8	18,8
Сельскохозяйственный	46,7	51,2	35,7	76,0
Лесной	10,1	3,5	25,0	5,2
Ландшафт в середине XIX в., % от общей площади				
Сельскохозяйственный	73,5	80,6	68,8	21,9
Лесной	20,2	9,6	31,2	78,1
Болотный	6,3	9,8	0,0	0,0

* Среднее значение.

** Минимальное и максимальное значение.

< 3,5) и высокая бедность почв ($N < 3$). Такие экотопы обладают наибольшей устойчивостью к вторжению рассматриваемых видов. И, напротив, экотопы со “средними” характеристиками наименее устойчивы (более инвазивны по [Alpert et al., 2000]).

Для изучения влияния землепользования все ландшафты, окружающие сообщества трансформеров, разделялись на три категории: 1) городские и техногенные (городская, селитебная, промышленная застройка); 2) сельскохозяйственные (обрабатываемые земли, сенокосы, пастбища); 3) лесные. Только 10,1 % всех сообществ трансформеров находится в окружении лесного ландшафта (см. табл. 4). В основном такие фитоценозы окружены антропогенными ландшафтами – городскими, техногенными и сельскохозяйственными. Наиболее явно эта тенденция наблюдается в случае сообществ *Solidago canadensis* (только 3,5 % этих сообществ окружено лесным ландшафтом).

На основе военно-топографической карты середины XIX в. определены три категории ландшафтов для того периода: сельскохозяйственный, лесной и болотный. Выяснено, что подавляющая часть (73,5 %) сообществ трансформеров приурочена к староосвоенным ландшафтам, которые находились в сельскохозяйственном использовании более 150 лет. Только 26,5 % из них образовалось в ландшафтах, антропогенно преобразованных в более позднее время (см. табл. 4). Можно предположить, что продолжительность предшествующего хозяйственного освоения территории влияет как на пространственное распределение популяций чужеродных видов, так и на формирование фитоценозов с их доминированием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, наиболее распространенными чужеродными видами-трансформерами, сообщества которых блокируют восстановительные сукцессии, являются североамериканские *Solidago canadensis* и *Acer negundo*. Эти виды, внедряясь на начальных стадиях сукцессии, подавляют естественное возобновление местных деревьев и кустарников, нарушая тем самым сукцессионный процесс и восстановление зональной растительности.

Фитоценозы с доминированием инвазивных видов формируются в нарушенных человеком

местообитаниях, среди которых преобладают залежи и пустыри. По шкалам Х. Элленберга сообщества видов-трансформеров встречаются в диапазоне почв: по влажности – от сухих до влажных, по рН – от умеренно кислых до слабощелочных, по азотному богатству – от бедных до богатых. По фактору освещенности большинство их (кроме *Acer negundo*) сконцентрировано в хорошо освещенных экотопах. Распространение фитоценозов с доминированием чужеродных трансформеров лимитируется сильно влажными и сильно сухими условиями, высокой кислотностью и бедностью почв.

Фактором, благоприятствующим формированию сообществ инвазивных видов, способных тормозить сукцессии, является современное ландшафтное окружение, представленное антропогенными ландшафтами (около 90 % сообществ). Подавляющая часть (73,5 %) такого рода фитоценозов приурочена к староосвоенным ландшафтам, которые находились в сельскохозяйственном использовании с середины XIX в. и ранее.

Исходя из этого, наибольший риск задержки восстановительных сукцессий чужеродными видами растений характерен для залежей и пустырей с неэкстремальным эдафотопом, окруженных антропогенно преобразованным староосвоенным ландшафтом.

Исследования выполнены при финансовой поддержке Белорусского фонда фундаментальных исследований (проект № Б16Р-198).

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградова Ю. К., Майоров С. Р., Хорун Л. В. Черная книга флоры Средней России (Чужеродные виды растений в экосистемах Средней России). М.: ГЕОС, 2009. 494 с.
- Гусев А. П. Чужеродные виды-трансформеры как причина блокировки восстановительных процессов (на примере юго-востока Беларуси) // Рос. журн. прикл. экологии. 2016. № 3. С. 10–14.
- Еременко Ю. А. Аллелопатическая активность инвазивных древесных видов // Рос. журн. биол. инвазий. 2014. № 2. С. 33–39.
- Жерихин В. В. Избранные труды по палеоэкологии и филоценогенетике. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2003. 542 с.
- Миркин Б. М., Наумова Л. Г. Наука о растительности. Уфа: Гилем, 1998. 412 с.
- Панасенко Н. Н. Растения-“трансформеры”: признаки и особенности выделения // Вестн. Удмурт. ун-та. Биология. Науки о Земле. 2013. Вып. 2. С. 17–22.
- Панасенко Н. Н., Харин А. В., Ивенкова И. М., Елисенко И. П. Растения-трансформеры и их сообщества на территории Брянской области // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2012. Т. 14, № 1. С. 1092–1095.

- Черепанов С. К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). СПб.: Мир и семья, 1995. 992 с.
- Шварц Е. А. Сохранение биоразнообразия: сообщества и экосистемы. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2004. 112 с.
- Alpert P., Bone E., Holzapel C. Invasiveness, invasibility and the role of environmental stress in the spread of non-native plants // *Perspectives in Plant Ecology Evolution and Systematics*. 2000. Vol. 3. P. 52–66.
- Ellenberg H. *Zeigerwerte der Gefasspflanzen Mitteleuropas*. Gottingen: Goltze, 1974. 97 S.
- Davies K., Nafus A. Exotic annual grass alters fuel amounts, continuity and moisture content // *Int. Journ. of Wildland Fire*. 2013. Vol. 22. P. 353–358.
- Fike J., Niering W. A. Four decades of old field vegetation development and the role of *Celastrus orbiculatus* in the Northeastern United States // *J. Vegetation Sci.* 1999. Vol. 10, N 4. P. 483–492.
- Gusev A. P. The Impact of invasive canadian goldenrod (*Solidago canadensis* L.) on regenerative succession in old fields (the Southeast of Belarus) // *Rus. Journ. Biol. Invasions*. 2015. Vol. 6, N 2. P. 74–77.
- Gusev A. P. Inhibition of restorative succession by invasive plant species: Examples from Southeastern Belarus // *Rus. Journ. Ecol.* 2017. Vol. 48, N 4. P. 321–325.
- Richardson D. M., Pyšek P. Naturalization of introduced plants: Ecological drivers of biogeographical patterns // *New Phytologist*. 2012. Vol. 196. P. 383–396.
- Vitousek P., Walker L. Biological invasion by *Myrica faya* in Hawaii: Plant demography, nitrogen fixation, ecosystem effects // *Ecol. Monographs*. 1989. Vol. 59. P. 247–265.

Invasive plant species as a cause of delay of restorative succession

A. P. GUSEV

*F. Skorina Gomel State University
246019, Gomel, Sovetskaya str., 104
E-mail: gusev@gsu.by*

The features of communities of alien species-transformers, capable of blocking regenerative successions, are studied. The process of delay of succession is considered in the example of *Solidago canadensis* L. and *Acer negundo* L. Typical habitats of communities of alien transformer species are deposits and wastelands with non-extremal moisture, pH and nitrogen richness edaphotopes. The overwhelming majority of the identified phytocenoses with the dominance of alien transformers are confined to the old anthropogenic landscapes.

Key words: invasive species, transformer, succession, delay, landscape, Belarus.